

Характеристика секторов по степени участия в сокращении возможности возникновения отклонения-нарушения позволяет сформулировать план мероприятий — от развития уровня нормативно-правовой информированности специалистов до определения точной степени ответственности всех участников стадии подтверждения правильности совершения контролируемой операции. Анализируя причины возникновения отклонений на конкретном объекте (в коммерческой организации или бюджетном учреждении, при исполнении бюджета в целом и т. д.) с учетом характера контроля (внутренний или внешний), появляется возможность моделирования вероятных траекторий накопления деструктивных факторов, влекущих за собой реальные финансовые нарушения. Нужно выяснить, каковы условия возникновения и возможные последствия того или иного фактора при развитии ситуации по данному варианту. Оценка может производиться экспертным методом с использованием опроса или тестирования специалистов для нахождения уровня информированности и квалифицированности. Необходим анализ документооборота, функциональных обязанностей работников и степени их влияния на возможность получения финансового отклонения-нарушения. Все это позволит сформулировать способы противодействия и изменить сложившийся порядок операций, т. е. выполнить этапы «между событиями» и «перед событием», рассмотренные выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
2. Финансы / Под ред. В. М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1993. 432 с.
3. Финансы / Под ред. Л. А. Дробозиной. М.: Финансы, 1999. 412 с.
4. Гамукин В. В. Систематизация бюджетных рисков // Вестник ТГУ. 2000. № 1.
5. Рябухин С. Н. Аудит эффективности государственных расходов в современной практике финансового контроля // Финансы. 2003. № 4.

Николай Олегович ВИЛКОВ —
заведующий кафедрой мировой экономики
и международного бизнеса
Международного института финансов,
управления и бизнеса,
кандидат экономических наук, доцент

Понятие богатства и его связь с понятием затрат

УДК 33.101

АННОТАЦИЯ. Затраты представляют собой утрату богатства, то есть возможностей экономических систем, а потому иерархичны, как и сами системы. Прибыль есть прирост богатства за счет создания системы, обладающей синергией.

The costs present the loss of wealth — capabilities of economical systems, therefore costs similar to these systems are hierarchical. The profit is a gain of wealth in a system that is characterized by synergy.

Задача представления образа жизни экономического субъекта в его полноте требует выявления взаимообусловленности форм существования, форм деятельности и мышления. То же самое должно быть сделано и в процессе описания воспроизводства экономической предметности с точки зрения распределения предметов.

Пространство деятельности связано с пространством существования через предметы, которые получают как бы двумерную оценку: как предметы существования и как предметы деятельности.

Нечто похожее (с чисто формальной стороны) имеет место в случае электромагнитного поля, когда находящиеся в нем предметы демонстрируют как электрические, так и магнитные свойства, перетекающие друг в друга.

В общественном пространстве предметы определяют существование субъектов, но, с другой стороны, существование предметов определяется субъектами деятельности. Но и в том и в другом случае оценка предметов осуществляется, в конечном счете, относительно существования субъектов. Различия заключаются лишь в степени полноты подобной оценки.

Таким образом, проблема оценки ценности предметов в экономическом пространстве включает в себя три подпроблемы: оценки предмета в пространстве деятельности, оценки предмета в пространстве существования и соизмерения оценки, полученной в пространстве существования, с оценкой, полученной предметом в пространстве деятельности.

Вряд ли правильно было бы искать некую усредненную оценку. Более правильно было бы найти механизм перехода одного типа оценки в другой, количественные характеристики которого отражали бы реальный процесс перетекания существования в деятельность и обратно.

Предмет оценивается постоянно то в пространстве существования, то деятельности. Сопоставление этих оценок определяет эффективность предмета для существования, иначе говоря, потенциал предмета деятельности для существования и, наоборот, потенциал предмета существования для деятельности. Общая оценка предмета, таким образом, осуществляется в пространстве образа жизни.

Образ жизни экономического субъекта определяется совокупностью условий и предметов существования, в состав которых входят как предметы природы, так и продукты человеческой деятельности. Уровень существования как общества, так и индивидов определяется объемом имеющегося в их распоряжении богатства. Ценность как природных предметов, так и предметов человеческой деятельности определяется значимостью их для существования субъекта.

С этой точки зрения, как продукты человеческого труда, так и предметы природы становятся качественно равными и количественно сравнимыми относительно человеческого существования, в пространстве человеческого существования. То же самое можно сказать и о предметах человеческой деятельности.

Пространство существования выступает пространством более общего вида, чем пространство деятельности, так как включает в себя характеристики существования экономического субъекта как субъекта человеческой культуры в целом.

Пространство существования и пространство деятельности пересекаются в экономическом пространстве. Если принять, что распределение ответственно за формы организации производства и потребления и предметно определяет образ существования и образ деятельности, то образ существования и образ деятельности разворачивают свои определения в пространстве распределения благ и продуктов.

В свою очередь образ жизни через образ мышления задает желаемую структуру распределения благ и продуктов, делая распределение зависимым от форм культуры вообще. Распределение определяется, таким образом, не только экономическими, но и общекультурными, этическими характеристиками.

Если мы приняли точкой отсчета рассмотрение образа жизни экономического субъекта с позиций его образа существования, то продукты труда каждого участника экономического процесса в этом пространстве рассмотрения предстают как ресурсы существования. Система экономических оценок становится при этом замк-

нутой, осуществляемой исходя из единого основания: любой продукт оценивается в этом случае как ресурс. При этом в рамках образа существования происходит сравнение производимого продукта как возможного ресурса с продуктом как реальным ресурсом воспроизводства существования.

Ценность предметов определяется как в пространстве существования, так и в пространстве деятельности. В пространстве существования предметы оцениваются с точки зрения их эффективности, то есть баланса прироста и утраты возможностей существования. Говоря иначе, оценка осуществляется как оценка значимости предметов с точки зрения процесса воспроизводства существования субъекта.

Распределение, с одной стороны, представляет собой момент деятельности (как распределение ее результатов и ее предпосылка), но с другой стороны — распределение представляет собой момент существования, так как распределением богатства определяется существование субъекта общества. Сам образ существования вообще может быть задан в категориях распределения, так как представляет собой распределение (баланс) прихода и расхода.

Включение в процесс оценивания существования экономического субъекта дает возможность рассмотреть два основных принципа распределения созданного продукта: распределение пропорционально затраченным ресурсам и распределение пропорционально количеству индивидов (уравнительное распределение) как конкретные формы распределения ради обеспечения воспроизводства экономического субъекта. Иначе говоря, как формы существования. С указанной точки зрения распределение по факторам производства и уравнительное распределение различаются лишь субъектом, существование которого должно быть воспроизведено. В случае распределения по факторам производства объектом воспроизводства выступает хозяйствующий, производящий субъект, в случае же уравнительного распределения объектом воспроизводства становится потребляющий субъект или субъект в его наиболее абстрактном с точки зрения экономических характеристик определении — как простое количество.

Возможности осуществления деятельности и реализации той или иной формы существования зависят от возможностей, которыми обладает экономический субъект, от его экономического потенциала. Экономический потенциал является формой энергии, наряду с более простыми физическими формами энергии.

Категорией, выражающей экономическую форму энергии, является категория богатства, которое, следуя А. Смиту, как раз и представляет совокупность экономических возможностей субъекта.

Смит определяет богатство товаровладельца следующим образом. «Богатство его более или менее велико в прямом соответствии с размерами этой возможности, т. е. с количеством труда других людей, которое он благодаря своему богатству может купить или получить в свое распоряжение. Меновая стоимость всякого предмета должна быть всегда в точности равна размеру той власти, которую данный предмет дает своему обладателю» [1]. Как видим, ценность предмета определяется той возможностью (богатством), которую этот предмет дает его владельцу в распоряжении чужим трудом и его результатами.

Если определить богатство как наличие в распоряжении экономического субъекта совокупности природных предметов и предметов материальной и духовной культуры, то подобное определение богатства представляет внешнее его смысловое определение. Наличие или отсутствие предметов не является внутренним моментом существования, эти предметы должны быть рассмотрены как элементы, обеспечивающие существование. Лишь в этом отношении они являются моментами существования экономического субъекта. Предметная видимость является лишь отражением действительных экономических процессов. Для определения значимости и ценности предметов необходимо рассмотреть их влияние на исход конкретной

человеческой деятельности, последствия, которые следуют в результате этой деятельности для существования экономического субъекта.

Значение предметов различно в различных типах деятельности. Так как человеческая деятельность всегда целесообразна, иначе говоря, преследует определенные цели, а, следовательно, зависит от процесса планирования, задаваемого образом мышления, то в процесс оценки экономической значимости предмета включен и образ мышления экономического субъекта, его точка зрения на текущее существование, его видение желаемого существования и его представление о способе достижения этого желаемого состояния.

В указанном пространстве образа жизни экономического субъекта предмет становится лишь символом тех ожиданий и реальных изменений, которые могут быть произведены с его помощью экономическим субъектом в конкретной экономической деятельности.

В этом смысле и богатство представляет собой не совокупность предметов того или иного объема, а те возможности, которые эти предметы предоставляют экономическому субъекту. Эти возможности различны в различных экономических ситуациях, формациях и способах производства.

В рамках образа деятельности экономического субъекта богатство предстает как совокупность ресурсов, обеспечивающих эту деятельность. В рамках образа существования богатство предстает как совокупность благ, обеспечивающих определенный уровень благосостояния экономического субъекта (если речь идет о конечном потреблении), либо о балансе дохода, если речь идет о существовании фирмы.

Из этого следует, что оценки богатства могут осуществляться как с позиций деятельности, так и с позиций существования экономического субъекта.

Рассмотрим богатство с точки зрения образа жизни фирмы (существование которой, в свою очередь, является формой деятельности, обеспечивающей существование человечества).

Экономическое пространство представляет собой пространство существования и взаимодействия экономических субъектов.

Существование экономического субъекта представляет собой баланс расхода и прихода богатства. Для поддержания своего существования экономический субъект должен обеспечить неотрицательность этого баланса.

Поддержание неотрицательного баланса существования достигается посредством двух типов деятельности экономического субъекта: производственной деятельности по созданию богатства и деятельностью по созданию благоприятной для него структуры распределения созданного богатства, что определяет благосостояние экономического субъекта.

Таким образом, образ существования имеет две стороны — приход и расход жизненной энергии. Образ существования, обращенный в деятельность, порождает непосредственное расходование возможностей. Это не есть расходование предметов, включая и деньги, но это расходование возможностей в связи с утратой в том числе предметов. Возможности могут быть утрачены и при совершенно нетронутых предметах, просто потому, например, что рынок захватил конкурент. Или потому, что государство провело реформу отношений собственности.

Выбор наиболее рационального образа деятельности предполагает всегда сравнение по крайней мере двух образов существования. Они не могут быть оба одновременно реализованы в материальном мире. По крайней мере, один из них идеален, представлен как возможность. Выбор оптимального образа деятельности предполагает поэтому сравнение возможностей.

Возможности могут быть определены лишь в процессе сравнения различных вариантов экономической деятельности. Но обязательно также один из вариантов

должен быть принят как идеальный, так как одновременно реализовать два материальных исхода на основе одного и того же ресурса невозможно.

Каждый вид деятельности либо увеличивает, либо уменьшает возможности. Возможность может быть представлена лишь в образе мышления как символ возможного состояния экономического субъекта, его образа существования, то есть предметно, через предметы. Предмет представляет собой возможности прироста благосостояния. Можно сказать, возможность есть «смысл» предмета. Предметы выступают как символы возможной деятельности, порождаемой ими, или деятельности, в которой они участвуют. В этом смысле понятие богатства относится не к вещам как таковым, а к их «смыслу», их значимости для экономического субъекта, которая существует сначала в мыслительных формах, а затем реализуется в практике.

В процессе деятельности возможности преобразуются из одной формы в другую, возрастая или убывая. Уменьшение возможностей представляется как затраты. Затраты есть утрата возможностей.

Богатство — это экономические возможности (что субъект может получить или сделать сам) и экономическая власть (что субъект может заставить сделать других для себя).

Богатство измеряется теми продуктами или услугами, которые может создать экономический субъект сам или заставить создать других.

Затраты — это утрата богатства, то есть возможностей и власти.

Возможности — это потенциальная энергия субъекта. Она может быть обусловлена его собственными свойствами и качествами, наличием в его распоряжении средств производства и рабочей силы (производительных сил, находящихся в его собственности, включая природные ресурсы) или производительными силами, права собственности на которые субъект может получить.

Утрата возможностей может происходить как в результате деятельности экономического субъекта, так и вследствие изменения среды и условий его деятельности, включая изменение конфигурации прав собственности.

В этой связи затраты могут быть рассмотрены лишь в единстве с совокупностью возможностей, которыми обладает экономический субъект или система экономических субъектов.

Возможности создания богатства возникают в определенной производственной системе, обладающей определенной структурой и взаимосвязями входящих в нее элементов. Конфигурация элементов производственной системы, позволяющая этой системе производить материальный продукт или услугу, называется технологией.

Отдельные элементы системы, обеспечивающие ее производственные возможности, называются факторами производства. Эти факторы можно разделить на две подгруппы.

К первой будут относиться материальные факторы производства, представляющие собой особые формы материальных предметов (как непосредственно присутствующие в природе, так и предварительно преобразованные в процессе человеческой деятельности). Ведущим фактором производства является рабочая сила, то есть способность человека к труду, возможности, которыми обладает индивид в производственной деятельности.

Ко второй группе относятся нематериальные факторы производства, важнейшим из которых является структура взаимодействия факторов производства.

Рабочая сила человека двойственна. Она выступает и как фактор производства, и как сила, организующая взаимодействие входящих в производственную систему факторов производства. Указанная способность рабочей силы может быть названа организационными способностями. Если эти способности организуют труд людей, то они называются менеджментом.

Возможности экономической системы не равны простой сумме входящих в систему факторов производства. Система обладает особыми свойствами, которых нет у отдельных элементов системы. Это эмерджентные, или системные свойства. Так, например, ни один отдельный человек в настоящее время не в состоянии произвести ни одного готового продукта, учитывая, что он пользуется средствами производства, созданными другими людьми.

Эмерджентные свойства представляют собой наиболее значимое свойство любой производственной и экономической системы вообще.

Эмерджентные свойства возникают в процессе кооперации, порождающей конкретную конфигурацию отношений между людьми в процессе создания ими богатства. Производственные возможности любой экономической системы определяются прежде всего формами кооперации.

Возможности той или иной формы кооперации зависят от уровня освоения человеком природных ресурсов, то есть от уровня технологий, с помощью которых природная материя преобразуется в формы, пригодные для производства богатства. Но и сама форма кооперации задает возможности использования тех или иных технологий.

Природные ресурсы в этой связи есть возможности, которые может предоставить природа для производства богатства, в рамках конкретной экономической системы. Изменение конфигурации экономической системы влечет за собой изменение ее производственных возможностей и ресурсов.

Экономическая система может быть рассмотрена как форма кооперации людей. Кооперация экономических субъектов осуществляется в определенной институциональной среде, то есть в среде правил и норм, принятых экономическими субъектами, и представляет собой способ их реализации. Эти нормы и правила фиксируются обычаями, закрепленными в нормах общей культуры, либо государством как внешней для отдельных экономических субъектов силой, принуждающей к исполнению норм, то есть к вступлению в определенную форму кооперации.

Экономика представляет собой систему взаимодействий экономических субъектов между собой (осуществляемых по определенным правилам) по поводу производства материальных условий их жизни. Можно сказать, что это наиболее развитая и сложная форма кооперации.

Таким образом, экономика может быть представлена как особая иерархическая система, исходным «элементом» которой является кооперация двух индивидуумов. Принципиально важным является то, что исходным «элементом» является кооперированные, то есть организованные в некоторую систему индивиды, а не отдельный изолированный индивид. Изолированный индивид не обладает никакими общественными, в том числе и экономическими характеристиками. Его природные, физические качества есть лишь материал для формирования общественной системы. И созданная путем определенной кооперации общественная, в том числе и экономическая система, обладает характеристиками, отличными от характеристик изолированного природного индивида.

В рамках экономической системы могут быть выделены различные подсистемы, отличающиеся друг от друга своими системными свойствами. Важнейшими типами экономических систем, отличающихся характером взаимоотношений между людьми, является рынок и фирма. Фирмы выделяются в институциональной экономической среде особым типом кооперации, основанной на контрактах, передающих право управления текущей деятельностью особой группе экономических субъектов — менеджменту. Менеджмент получает право на использование организационного ресурса.

Теории институционализма и вырастающая на этой основе контрактная теория рассматривают структуру экономических отношений в качестве важного фактора

эффективности. «Институты не обязательно — и даже далеко не всегда — создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил. В мире нулевых трансакционных издержек наличие таких позиций не сказывается на эффективности результатов, но в мире положительных трансакционных издержек — сказывается, и с учетом того, что институты не могут быть разделены *даже на большие части*, это обстоятельство определяет направление долгосрочных экономических изменений. Если экономические системы реализуют выгоды от торговли путем создания сравнительно эффективных институтов, то это происходит потому, что при определенных условиях частные цели тех, чьи позиции позволяют изменять институты, приводят к таким институциональным решениям, которые оказываются — или постепенно становятся — социально эффективными» [2].

Права на факторы производства могут быть получены либо на основе двухстороннего договора, либо на основе государственных санкций.

Так как производственные возможности различны для различных конфигураций взаимоотношений между экономическими субъектами и структурами распределения и использования факторов производства, то в этой связи различаются и затраты, представляющие собой утрату возможностей.

Утрата возможностей требует их воспроизводства, что делает затраты явными. Первым уровнем затрат являются производственные затраты, связанные с непосредственным производством материальных продуктов. Эти затраты предметно представлены утратой возможности использования факторов производства в связи с потерей ими требуемых материальных свойств.

Трансформационные затраты — все, что связано с изменением физических свойств продукта, включая затраты на организацию производства. Трансакционные издержки — это издержки по сохранению и изменению прав собственности. Коуз писал в этой связи: «В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность. Осуществление прав, приобретенных одним человеком, неизбежно уничтожает возможности производить или предаваться досугу для других, для кого цена приобретения этих прав слишком высока» [3]. Им противостоят агентские отношения, то есть отношения, явно заданные определенным контрактом.

Эффекты и издержки могут быть разделены на внутренние и внешние (экстернальные).

Внутренние издержки будут определяться потерями возможностей конкретной фирмы. Они могут быть представлены потерей возможности производить определенное количество единиц материального продукта. Они могут быть измерены и с точки зрения эффективности, то есть с точки зрения **прироста** или утраты общих возможностей, которыми обладает фирма. В этом случае речь идет о воспроизводственных издержках, то есть о издержках, которые понесут экономическая система в целом в процессе возвращения к утраченному начальному состоянию.

Внешние, экстернальные результаты и затраты — это эффекты, возникающие в обществе в целом или у иных фирм в результате деятельности данной фирмы, эффекты, не учтенные в процессе принятия решения этой фирмой.

Всякое действие влечет за собой утрату двух типов возможностей: возможности создать уже созданный продукт или услугу и возможности создать иные продукты или услуги.

Возможности создать иные продукты или услуги утрачиваются вследствие утраты собственных ресурсов, либо ресурсов, которые могли быть привлечены экономическим субъектом извне.

Оба указанных обстоятельства должны быть учтены при выборе вида деятельности. В процессе принятия решения о виде деятельности возникает проблема выбора между собственным производством товара и получением его путем обмена на производимый самим экономическим субъектом продукт. Этот выбор включает в себя и выбор специализации и определение пропорций обмена. Предметность затрат, взятая как количество непроеданных предметов, становится имманентным моментом менового отношения. Причем специализация возможна как на основе уже имеющихся ресурсов, так и на основе приобретения иной системы ресурсов (межотраслевая конкуренция, внешняя конкуренция).

В случае специализации затраты предстают как **утрата внешних возможностей**, как издержки внешних возможностей, то есть как затраты, основанные на системе ресурсов, не находящихся в собственности данного экономического субъекта.

Но и здесь затраты определяются потерей определенного количества иного продукта, которое теряется при производстве данного продукта. В этом смысле определение затрат симметрично, то есть можно сказать и так: затраты показывают, какое количество иного продукта может быть получено взамен производства данного продукта. Эта симметричность определения затрат является основой количественных пропорций обмена.

Внешние эффекты существуют и для самой фирмы и связаны с тем, что осуществляя конкретную деятельность, фирма отказывается от возможных иных вариантов деятельности, в иной сфере. Это так называемые затраты упущенных возможностей.

Измерение затрат и результатов в развитой рыночной экономике осуществляется в денежной форме. Деньги, представляя собой наиболее абстрактную и всеобщую форму богатства, представляют собой поэтому форму возможностей, в связи с чем утрата денег представляет собой утрату возможностей. Эта утрата возможностей предметно представлена и количественно определена утратой определенного количества денег. Поэтому подобные издержки носят название явных издержек.

Выявление внешних эффектов, в том числе упущенных возможностей в значительной степени индивидуализированный процесс, осуществляемый с точки зрения возможностей конкретного экономического субъекта. Эта утрата всегда есть утрата с точки зрения воспроизводства условий существования или условий деятельности, с точки зрения потери эффективности. Непосредственной единой общественной меры она не имеет, так как каждая конкретная фирма имеет разные возможности. Здесь задан лишь общественный эталон в форме банковского процента, представляющий оценку средней общественной эффективности деятельности.

Если рассмотреть в качестве ведущего и определяющего ресурса возможности людей, занятых производственной деятельностью, то величина этого ресурса может быть измерена количеством рабочего времени, в течение которого может осуществлять производственную деятельность экономический субъект. Как мы уже говорили, возможности определяются тем продуктом, который может быть создан экономическим субъектом. Если этим продуктом является конечный продукт потребления, определяющий благосостояние экономических субъектов, то чем выше возможности производства этого продукта, тем выше общественное богатство.

Указанные возможности меняются в процессе экономической деятельности в связи с изменением состава факторов производства и используемых технологий. В общем случае прирост производственного потенциала происходит тогда, когда затраты на создание производственной базы ниже, чем эффект, достигаемый на основе этой базы. Это соотношение определяет эффективность производства. Эффективность является прежде всего системным эффектом. Результаты производства определяются системными эффектами, зависят от общей конфигурации производственных связей.

Утрата возможностей отдельного фактора производства поэтому ниже, чем утраты возможностей системы в воспроизводстве этого фактора.

Различие затрат и результатов возникает в связи с тем, что они определяются в разных системах измерений. Возможности рассматриваются как результат деятельности экономической системы в целом, а затраты как утрата возможностей конкретного изолированного фактора производства.

Время труда, требуемое на воспроизводство утраченных физических качеств, меньше, чем то время, которое экономится при использовании этого фактора в определенной экономической системе.

Если же оставаться в одной и той же системе измерений, то факт производства продукта всегда есть результат реализации определенной совокупности возможностей и в этом смысле результат всегда равен затратам, так как возможности измеряются продуктом. Поэтому в производстве конкретного продукта всегда утрачивается возможность производства именно этого продукта.

Рассмотрение и затрат и результатов в рамках одной и той же системы является основанием теории факторов производства.

Если мы используем понятие богатства для оценки существования экономического субъекта, то здесь речь идет о балансе прироста и утраты богатства, о соотношении дохода и расхода, что измеряется показателем эффективности.

Показатель эффективности производства будет зависеть от того, в какой системе измерений, относительно какой экономической системы определяется экономическая эффективность. Иначе говоря, эффективность фактора производства определяется эффектом, который он приносит в результаты деятельности *конкретной* экономической системы.

Например, в конкретном производственном процессе это будет прирост производства количества физических единиц продукта, с точки зрения фирмы — это прирост чистого продукта или наличности, с точки зрения общества в целом — прирост общественного благосостояния.

К. Маркс подчеркивал необходимость различать системы различного уровня при определении показателей их функционирования. Он писал: «Капиталистический процесс производства, рассматриваемый в целом, есть единство процесса производства и обращения.... . Необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*» [4].

На это обстоятельство указывал Д. Б. Кларк: «Продукт, который может быть вменен кому-нибудь как обязанный своим существованием исключительно его присутствию, определяется удалением этого человека из наличной рабочей силы, перераспределением остающихся работников и оставлением невыполненным только наименее важного вида работы» [5].

На этом построена теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо. О различии общественного и частного эффектов говорит Пигу: «Необходимо провести различие между общественным чистым продуктом, созданным благодаря единице капиталовложений, и частным чистым продуктом» [6].

Сравнение затрат и результатов в разных системах измерений представляет собой учет того обстоятельства, что разные уровни экономических систем порождают разные уровни экономической энергии. Экономические процессы и системы вырастают из материальных свойств непосредственного производственного процесса, оперирующего физическими характеристиками факторов производства, то есть характеристиками природной энергии.

Особая конфигурация этого пространства создает структуры, порождающие экономическую энергию более высокого уровня. Именно эта общественная по своей природе энергия и является целью экономической деятельности. Она создается

преобразованием более простых форм энергии. Экономические измерения поэтому предназначены прежде всего для оценки прироста экономической энергии, другим названием которой является понятие богатства.

Можно сказать, что затраты как экономический параметр, как параметр экономической системы, должны рассматриваться в качестве свойства экономических систем, а не как факт физической утраты фактора производства.

В этой связи сравнение затрат и результатов, осуществляясь в пространстве богатства, должно учитывать не затраты природной энергии, а утраты экономической энергии определенного уровня.

Если не рассматривать наличие системного эффекта, то есть считать, что свойства системы совпадают с индивидуальными свойствами ее подсистем, то результаты всегда должны совпадать с затратами по принятому определению затрат как утраты возможностей. Тот же самый результат возникает при рассмотрении затрат и результатов в рамках одной и той же системы.

Значимость предельного подхода заключается в том, что предельный продукт определяется как системный эффект, как эффект деятельности системы в целом, определяемый приростом отдельного фактора производства, приводящего в общем случае к изменению конфигурации связей системы в целом. И если эти эффекты линейны относительно изменения объема использования того или иного фактора производства, то эти эффекты могут быть рассмотрены как величина, определяющая ценность исследуемого фактора производства.

Но, пожалуй, неверно распространять этот подход на более общий случай нелинейности системного эффекта. Об ограниченности использования предельных оценок достаточно хорошо известно в теории линейного программирования, где показано, что использование предельных оценок в качестве оценки эффективности фактора возможно лишь в пределах устойчивости решения, то есть лишь при неизменной конфигурации взаимосвязей внутри экономической системы [7]. Либо в случае принятия предположения, что эффективность фактора определяется его индивидуальными характеристиками, которые не меняются от способа использования фактора. Неверность последнего утверждения очевидна. Но на этой базе зиждется положение о том, что цена товара определяется затратами факторов производства.

При определении эффективности долгосрочных затрат используются индивидуализированные стандарты, включая стоимость капитала, то есть текущую рентабельность конкретного производства, относительно которой измеряются приросты эффективности, полученные в результате той или иной (в том числе, инвестиционной) деятельности.

Возможности вообще могут быть определены на разных интервалах времени. Инвестиционные возможности определяются на период эффективного функционирования инвестиционного проекта, в общем случае — выбранной технологии производства. За этот срок должны возобновляться расходуемые факторы производства. Сравнение суммарного эффекта за срок производительного функционирования имущества с затратами на приобретение или производство этого имущества Кейнс предложил измерять предельной эффективностью капитала [8]. В практике оценки инвестиционных проектов этот показатель носит название внутренней нормы доходности. В частном случае использования уникальных средств производства срок функционирования инвестиционного проекта определяется временем эффективного использования этого уникального ресурса. Особенно отчетливо это наблюдается в случае отраслей недропользования. Здесь срок разработки месторождения существенно зависит от объема запасов в этом месторождении.

В случае рассмотрения взаимодействия экономической системы с общественной системой в целом можно принять, что общественный результат выше, чем сум-

ма экономических затрат (утрат экономических возможностей), так как результат экономической деятельности переходит в другое общественное пространство, обладающее иными измерениями. Поэтому утрата экономических возможностей не совпадает с приростом общественного результата.

Но *общественные* оценки не могут быть содержательно обоснованы в *экономических* понятиях. Эти оценки отражаются, проектируются в экономическое пространство (которое может быть принято как пространство меньшей размерности) в виде пропорций потребления.

Анализ процессов формирования общественных оценок и потребностей выходит за пределы непосредственно экономического пространства. Но этот процесс должен быть каким-то образом представлен в экономической системе, отображен в ней.

В этой связи необходимо определить категорию, с помощью которой можно увязать уровень возможностей, которые приобретает экономическая система с процессом утраты этих возможностей. Такой категорией является производительность труда.

Выбор в качестве ведущего показателя экономической деятельности производительности труда позволяет адекватно моделировать глубинную форму экономических процессов, заключающуюся в том, что человек обеспечивает свое существование собственным трудом и уровень его благосостояния определяется уровнем производительности его труда. Внешние природные обстоятельства являются в этой логике внутренними моментами производительности труда. И что еще важно, человек в такой логике выступает ведущей силой экономического процесса, действительным субъектом, самостоятельно творящим свою жизнь. Эта центральная роль человека и фиксируется показателем производительности труда, связывающим в единство человеческую деятельность и человеческое существование, определяемое этой деятельностью.

Так как производительность труда определяется в общем виде системой ресурсов, то рассмотрим ее с этой точки зрения, не упуская из вида и то, что производительность труда определяет и его затраты.

Количество производимого продукта определяется количеством работников и производительностью их труда. Если рассматривается заданная система ресурсов (включая трудовые ресурсы), то количество создаваемого продукта определяется производительностью труда, которая представляет определенную технологию использования системы ресурсов. Система ресурсов, порождая производственные возможности, является формой богатства.

Та или иная конфигурация распределения богатства обеспечивает определенный уровень производительности труда, который, в конечном счете, определяет величину создаваемого в обществе богатства.

Каждый экономический субъект стремится при этом к такой структуре распределения богатства, которая обеспечила бы ему максимальную эффективность, то есть максимальное положительное сальдо баланса его существования.

В своей собственной производственной деятельности экономический субъект достигает этого стремлением к наиболее эффективному использованию имеющихся ресурсов.

В процессе кооперативного взаимодействия экономические субъекты стремятся повысить совокупную производительность их труда за счет создания более рациональной структуры использования имеющихся в их распоряжении ресурсов. Ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, в рамках кооперативного соглашения рассматриваются, тем самым, как ресурсы совокупного экономического субъекта. Экономические субъекты заключают между собой также и соглашения о распределении полученных в результате кооперации выгод.

Распределение полученных выгод (созданного богатства) происходит и в случае производственной деятельности индивидуального экономического субъекта.

В исходной логической ситуации — это отдельный человек. Более сложный случай производства на основе внутреннего разделения труда мы здесь не рассматриваем. (В этом случае распределение полученных выгод осуществляется на основе внутреннего договора участвующих в производственном процессе субъектов. Особенностью этого «внутреннего» контракта является то, что планирование производственного процесса и производственной структуры ресурсов осуществляет единолично собственник или по его поручению менеджер. В этой связи в процессе распределения участвуют неравноправные субъекты).

Оптимизацию своего существования единичный экономический субъект осуществляет путем распределения собственной деятельности по различным направлениям, что подразумевает использование различных видов ресурсов. Это распределение подчиняется представлению экономического субъекта о собственном образе жизни и перспективах ее воспроизводства. Желаемый образ жизни предметно представляется структурой потребностей экономического субъекта. Эти потребности и их структура задают цель экономической деятельности единичного экономического субъекта.

Возможности любого экономического субъекта определяются производительностью его труда, что и делает эту категорию ведущей в определении возможностей и богатства конкретной экономической системы, а следовательно, и в определении затрат как утраты этих возможностей.

Уровень производительности труда зависит от имеющихся ресурсов. В краткосрочной перспективе — от их распределения между экономическими субъектами, что обеспечивается в том числе и процессом обмена. В долгосрочной перспективе — процессом создания новых ресурсов, обеспечивающих прирост дополнительного богатства, то есть создания большего объема экономической энергии и экономического «вещества».

Достижение роста производительности в обоих случаях зависит прежде всего от структуры человеческого труда, от пропорций его распределения как внутри производства, так и между различными видами деятельности в процессе разделения труда. В краткосрочном периоде — это распределение труда по использованию уже имеющихся внешних ресурсов (природы и культуры) и обмен его результатами. В долгосрочном периоде — это распределение труда между созданием богатства на основе уже имеющихся ресурсов и созданием новых ресурсов.

В случае общественной кооперации деятельности между экономическими субъектами внутренние оценки ценности продукта становятся внешним делом для экономического субъекта, так как должны осуществляться во взаимодействии с другим экономическим субъектом.

Специализация определяет наиболее рациональную конфигурацию использования ресурсов. Механизм выбора способа и вида деятельности становится не внутренним делом экономического субъекта, а предметно представленным процессом совместной деятельности двух и более экономических субъектов.

Оценка ресурса осуществляется в логике существования, то есть с точки зрения оценки его эффективности, иначе говоря, сравнения затрат на его приобретение с результатом его использования. И здесь оценивается баланс прироста и расхода богатства. Эта фигура существования становится общей матрицей экономических измерений.

Любой продукт рассматривается как ресурс либо существования, либо деятельности экономического субъекта.

Эта форма становится формой представления образа жизни экономического субъекта. В этой форме образ существования может быть сравним с образом деятельности, перетекать в него и обратно. Одна форма порождает другую. И пока это так, существует мир экономических субъектов и они сами.

Конечные фигуры каждого из образов становятся исходными элементами другого. Возникает нечто подобное электромагнитному переходу, переходу электрического поля в магнитное и обратно.

Образ жизни экономического субъекта тогда представляет собой способ взаимодействия образа существования, образа деятельности и образа мышления.

Элементарной формой этой общей формы эквивалентности образа жизни и является производительность труда. Она представляет либо образ деятельности, в случае, когда рассматривается, сколько продуктов может произвести экономический субъект, либо выступает как форма представления образа существования, когда рассматривается, сколько продуктов приходится на одного человека (что определяет в общем случае уровень жизни).

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. О природе и причинах богатства народов // Шедевры мировой экономической мысли. СПб., 1993. С. 26.
2. Д. Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 33.
3. Р. Коуз. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catalaxy», 1993. С.14.
4. Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 29.
5. Кларк Д. Б. Распределение богатства. М.: ГелиосАРВ, 2000. С. 142.
6. А. Пигу. Экономика благосостояния / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. С. 239.
7. Канторович Л. В. Дальнейшее развитие математических методов и перспектив их применения в планировании и экономике / Сб. «Применение математики в экономических исследованиях». М.: Соцэкгиз, 1959. С. 333–334.
8. Кейнс Д. М. Избранные произведения / Пер. с англ. М.: Экономика, 1993. С. 329.

София Суреновна ЖУКОВА —
заведующая кафедрой финансов,
денежного обращения и кредита Международного
института финансов, управления и бизнеса ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Лариса Дмитриевна ЗУБКОВА —
старший преподаватель кафедры финансов,
денежного обращения и кредита

Тенденции формирования инвестиционного климата в Уральском федеральном округе

УДК 330.332.16

АННОТАЦИЯ. В статье затронуты проблемы создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения капитала в целях проведения реструктуризации экономики.

The article touches upon a number of problems of building up the favorable investing climate for restructuring in Russian economy.

В условиях общего экономического кризиса ярко проявились различия в уровнях воспроизводственного потенциала регионов. В результате этого инвестиционные процессы одной части регионов оказались в состоянии деградации, а в другой